

В.К. Цечоев, М.С. Акбашев

*Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

ЗАРОЖДЕНИЕ ИСЛАМСКОГО ПРАВА СРЕДНЕВЕКОВОГО ДАГЕСТАНА

Статья рассматривает появление первых памятников права на Северном Кавказе в эпоху средних веков. Наибольшего развития законодательство получило в Дагестане, где народные обычаи (адаты) и исламское право (шариат) нашли компромисс в виде мирового соглашения (маслагата), постепенно распространяясь на Северном Кавказе.

Ключевые слова: Средние века, Северный Кавказ, Дагестан, адаты, шариат, памятник права, обычай.

The article considers the formation of the first works of law at the North Caucasus in the epoch of Middle Ages. The law creation reached its pick point in Dagestan where national customs (adats) and Islam law (shariat) found compromise in terms of peace treaty (maslagat) gradually being distributed at the North Caucasus.

Key words: Middle Ages, North Caucasus, Dagestan, adats, shariat, law, custom.

Памятников законодательства, относящихся к средневековому периоду истории Дагестана, не сохранилось. Первые памятники законодательства Дагестана датируются только XVI-XVII вв. [1]. В праве этого временного отрезка прослеживается тождественность отношений, имевших место в горских джамаатах, алано-осетинских, вайнахских обществах и в кочевых улусах.

Право средневекового Дагестана находилось в завершающей стадии «архаичного права», эволюции в «сословное, или корпоративное право социальных слоев» [6. с. 236-298]. Дуализм архаичного и позитивного права в Дагестане был насыщен своеобразным синтезом местных обычаев и привнесенных извне традиций на общем фоне исламского права. Колоритность права усиливалась традициями древней государственности Дагестана. Вместе с тем, на примерах противоречий обычного и позитивного права можно вычленить устаревшие к XVI в. нормы, а путем сопоставления с другими источниками представляется возможность предложить читателю общую характеристику средневековых адатов.

Источники права Дагестана основаны на нормах адата и шариата. Древнейшие памятники законодательства «Постановления кайтагского уцмья Рустемхана», «Законы Султан-Ахмада», «Кодекс Умму-хана Аварского», «Гидатлийские адаты» [4] показывают длительное сосуществование обычного права и государственного законодательства XII-XVII вв.

Длительный период дуализма адата и шариата подтверждается датировкой источников права. «Постановления кайтагского уцмья Рустемхана», «Кодекс законов Умму-хана Аварского (Справедливого)» отнесены А.В. Комаровым и Ф.И. Леонтовичем к XII в. [7, с. 80-88]. Такая датировка основана на этнографии права. Работы М.М. Ковалевского и современных исследователей-кавказоведов датируют названные адаты и законы XVI - началом XVII вв [3].

Народы Северного Кавказа XVI в. уже обладали сложившимся обычным правом, известным в России под общим названием «черкасские обычаи». Такие обычаи были в какой-то мере подвержены эволюции в позитивное право, благодаря попыткам кодификации XVI-XVII вв. [4, с. 299-301].

Точное определение времени происхождения государственного законодательства затруднительно из-за недостаточности источниковедческого анализа оригинальных текстов. Современным историкам практически недоступны центральные архивы, поэтому приходится надеяться на качество переводов XIX в. и объективность интерпретаций досоветских авторов. В частности, «Постановления Рустемхана» и др. законы зафиксированы русскими учеными в XIX в.; в других случаях «судебники» сохранились в манускриптах еще более позднего времени («Кодекс Умму-хана» был обнаружен в 1945 г. в рукописи XVII в.). Иногда только народные предания доносят отголоски каких-то средневековых кодификаций. В названных «Сборниках сведений о кавказских горцах» зафиксированы адаты кавказских «обществ», в которых многие нормы XVIII-XIX вв. имеют генетическую связь с более ранними обычаями, реконструируемыми по нарративным источникам. Самым ранним памятником законодательства признаны «*Постановления кайтагского уцмий Рустемхана*» (XVI в.). Период происхождения «Постановлений» подтверждается наличием большого числа архаичных правовых норм и своеобразным компромиссом между адатом и шариатом в виде *маслагата*, то есть мирового соглашения тяжущихся при посредниках. Другие памятники законодательства Дагестана постепенно заменяли нормы обычного права шариатом, ограничивали права общины и вводили феодальные отношения [3, с. 261-267]. По косвенным признакам этнографии права А.В. Комарова «Постановления» также имеют древнюю историю, даже признавая датировку источника XVI в. Терминология норм адата и содержание обычаев (например, аманат, барамта и т.д.) тождественны праву, имевшему место в Золотой Орде и у кочевых народов с XV в. [5, с. 196-205].

Итак, противостояние адата и шариата показывает, что обычное право, сформировавшееся в названный период, может быть отнесено ко времени, не позднее XVI в., то есть ко времени первых кодификаций. Содержание «*Постановлений*» для удобства читателей можно подразделить на 109 абзацев (статей), разбитых на 8 глав.¹ Структура глав показывает архаичный характер памятника законодательства (в сравнении с адатами, прошедшими редакторскую обработку Ф.И. Леонтовича). К выводу о времени появления закона можно прийти и по уровню обобщения юридического опыта Рустемханом совместно с кайтагскими старейшинами, составившими текст закона. Большинство норм «Постановлений» соотносится с уголовным и процессуальным правом.

При этом демократические традиции общинного суда восходят к первобытному строю и имеют много аналогий с судом алан и автохтонных народов. Суд бека (как и сам тюркский титул) имеет много общего с положениями Великой Ясы и процессуальным правом кочевников Северного Прикаспия. В степных улусах, оставшихся после распада Золотой Орды, доминировал суд беков (беев, мурз и других владельцев) [5].

¹В оригинальном тексте А.В. Комарова нумерации глав и статей нет, а только абзацы.

Суд Кадия, присяга на Коране, клятва Богом, наличие на суде текста «Постановлений» и др. соотносятся с шариатским судом. Другое дело, что наличие в процессуальном праве трех составляющих должно было исходить из законотворческого процесса, наличия квалифицированных исламских юристов, отражать достижения культуры и социально-экономического развития Дагестана.

В силу названных факторов, нормы и институты кайтагского процессуального права можно датировать XII-XVI вв., а кодификационные изменения устных адатов XVI-XVII вв. [2].

В общем, изучение истоков права народов Северного Кавказа имеет большое историко-графическое значение и может стать отдельной тематикой для научных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаджиев В.Г.* Памятники обычного права Дагестана // Известия Сев.-Кав. инст-та обществ. наук. Ростов-на-Дону, 1987.
2. *Дулимов Е.И., Цечоев В.К.* Происхождение государства и права народов Дона и Северного Кавказа. Ростов-на-Дону: Издательство «ЮФУ», 2012.
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Махачкала, 1997.
4. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. Т.1.
5. История отечественного государства и права. Ч. I. / Под ред. О.И. Чистякова. М., 1999.
6. *Кашианина Т.В.* Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы. М., 1999.
7. *Комаров А.В.* Адаты и судопроизводство по ним. Сборник сведений о кавказских горцев. Вып. I. Тифлис, 1868.
8. *Цечоев В.К.* История органов и учреждений юстиции России. Серия Магистр. Учебник. М.: «Юрайт», 2013.
9. *Tsechoev V.K.* Modern position and prospects of history and law science development in Russia in XX-XXI centuries // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6. <http://hses-online.ru/Actual.html>